

УДК94(476.7),,1940/1941”

Т.С. Силюк

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НКВД НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА В 1940–1941 гг.

В статье раскрываются основные направления деятельности Ивановского районного отдела Народного комиссариата внутренних дел в 1940–1941 гг. Впервые вводятся в научный оборот архивные данные о наличии на территории Ивановского района исправительно-трудовых лагерей, о выявлении «врагов народа» и вывозе их на трудовое поселение в труднодоступные и малоосвоенные районы СССР, о выполнении цензорских функций.

Введение

17 сентября 1939 г. произошло воссоединения Западной и Восточной Беларуси. С 20 сентября 1939 г. началось становление советской власти на присоединенных территориях, началось формирование партийных, советских и хозяйственных органов. Во всех городах и поветах были созданы временные управления, в деревнях – крестьянские комитеты. Они налаживали работу предприятий, медицинское обслуживание населения, открывали школы. Кроме того, на всей территории Западной Беларуси были сформированы отделы Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД). Беларусь постепенно покрывалась густой сетью тюрем и следственных изоляторов. В целом по Беларуси этих карательных учреждений насчитывалось не менее 800–900 (точное количество установить не представляется возможным) [1].

Ивановский районный отдел НКВД (далее – РО НКВД) был образован в 1940 г., возглавил его лейтенант государственной безопасности Лебедев. Функциями РО НКВД в Ивановском районе были организация исправительно-трудовых учреждений; контроль над общественным порядком; мероприятия по расширению социальной базы новой власти; усиленное выявление и уничтожение «врагов народа»; искоренение пережитков и инакомыслия среди населения.

После присоединения западнобелорусских территорий к СССР большевистские власти приступили к «зачистке» новых областей от «буржуазных» и «вражеских» элементов, активно взялись за перестройку экономической системы региона в соответствии с принятыми в стране Советов нормами. Главную роль в этом играл НКВД. При этом органы советской власти тщательно следили за чистотой своих рядов. Поэтому им требовалась проверка данных о социальном происхождении кандидатов при приеме в члены партии, при назначении на руководящие должности, при смене партийных документов, при решении вопроса о зачислении в институт и пр. Проверкой жителей Ивановского района на наличие о них компрометирующих сведений занимался РО НКВД. Компрометирующими сведениями являлись, например, давний арест за воровство или драку, участие при польской власти в контрреволюционной организации «Польских резервистов» или в фашистской организации «ОЗН», наличие родственников, которые служили в царской жандармерии или проживали за границей (даже если родственники уехали более 30-ти лет назад и никаих связей с родиной не поддерживали), пребывание в статусе зажиточных середняков (т.е. наличие большого количества земли, коров и лошадей). В таких случаях РО НКВД рекомендовал местным властям заменить «ненадежные» кадры на более авторитетных людей [2, л. 49, 50, 70. 60, 62, 63, 82].

В 1941 г. начальник Ивановского РО НКВД Лебедев докладывал секретарю Ивановского РК КП(б)Б Кыштымову о результатах проверки кандидатур, делегатов на сельскохозяйственную выставку. Из 16 кандидатур в прошлом трех человек были обнаружены компрометирующие сведения (один был когда-то солтысом; второй нелегально ходил в СССР, а вернувшись, не был привлечен польскими властями к ответственности; третий имел родного дядю в Америке, с которым поддерживал письменную связь до 1937 г., а его родной брат находился в плену в Германии) [3, л. 6].

Осуществляя проверку социального происхождения человека, РО НКВД требовал не только данных, характеризующих самого человека, но и всех его родственников (нет ли среди них репрессированных или подвергшихся репрессиям ранее и за что). Примером может быть характеристика, которую подписал председатель Застружского сельсовета Долинный на одного жителя д. Застружье: «Социальное происхождение Е.П. Олещука – из крестьян-бедняков. После войны он работал на своем хозяйстве, в 1953 г. выработал только 50 трудодней, в остальное время делает и продает лотки. Старший сын в войну был в партизанском отряде, где и был убит. Невестка не имеет ни одного трудодня в колхозе. Сам имеет брата, в семье которого 4 трудоспособных члена семьи, вместе выработавших за 1954 г. 80 трудодней. Вся семья Олещука Е.П. и его родственники ничем себя не скомпрометировали. Судимых нет, за границей родных не имеет» [4, л. 41–42].

Особое внимание РО НКВД уделял вопросу выполнения обязательств единоличными и кулацкими хозяйствами по лесозаготовке и вывозке леса, считая, что сельские советы осуществляют недостаточный контроль за этим. С особым пристрастием рассматривались хозяйства т.н. кулаков как элементов, враждебных Советской власти. РО НКВД было установлено, что в феврале 1941 г. некоторые кулаки саботировали лесозаготовки (М.С. Войтулевич, Н.С. Мотольянец, В.Н. Дядюк, Г.Л. Новик, К.Ф. Мартышевич, И.И. Романюк, М.И. Козловский). В д. Дружиловичи кулак Захар Парфиевец отказался от получения задания, потом продал свою лошадь, и, прикрываясь безлошадностью, в лес не выезжал и ни одного кубометра не вывез. Также в лес не выезжали единоличники Козинский Сидор Андреевич (бедняк), Наумовец Яков Николаевич (средняк), Козинский Кирилл Моисеевич (бедняк). По мнению сотрудников Ивановского РО НКВД, контрреволюционные враждебные элементы оказывают сопротивление советской власти не только путем невыхода на работу, но и распространением антисоветской агитации. Например, кулак из д. Лясковичи Кравчук С.С. отказался от лесовывозки и сговаривал других, чтобы те не выполняли лесозаготовки. Г.А. Подлевский из д. Ляховичи продал свою лошадь, чтобы не возить лес, и говорил, что «при поляках было в 100 раз лучше, а у Советской власти только план выполняй. Большевики делают так, что все будут без хлеба» [3, л. 27, 28, 39].

Одним из направлений деятельности Ивановского РО НКВД было выполнение цензорских функций. В 1941 г. цензорами было установлено, что имеющаяся при партийном кабинете РК КП(б)Б политическая литература требует серьезного и немедленного пересмотра в части ее выдержанности, в особенности касательно отдельных изданий до 1938 г. Такая необходимость продиктована тем, что в числе современной политической литературы в парткабинете имелись отдельные экземпляры изданий, которые подлежали безусловному и немедленному изъятию. Например, книга «О молодежи» 1936 г., брошюра на белорусском языке «Яшчэ сільней будзем мацаваць абарону Савецкай краіны», в которых фигурировали враги народа Якир, Тухачевский, Уборевич, Ко-

сарев, Ягода как строители социалистического общества. Эти книги и брошюры не должны быть общедоступными для посетителей парткабинета [3, л. 26].

Перед Великой Отечественной войной в Ивановском районе были организованы два исправительно-трудовых лагеря (далее – ИТЛ). ИТЛ – вид пенитенциарного учреждения, существовавший в СССР в 1929–1956 гг., место отбывания наказания в виде лишения свободы, в котором существовала система принудительного труда. ИТЛ, которые функционировали в Ивановском районе, в документах под грифом «совершенно секретно» назывались лагерями, или лагерными пунктами № 51 и № 333, а также спецобъектами, или спецстроительством («стройучасток № 51» и «стройучасток № 333»). Эти ИТЛ были созданы с целью строительства объектов оборонного значения и укрепления приграничных районов в преддверии войны с Германией. Дата начала деятельности ИТЛ в Ивановском районе не установлена из-за отсутствия соответствующих архивных документов. Имеются лишь данные о размещении спецучастка № 333, который находился в 7 км от станции Поречье и в 23 км от станции Иваново. Месторасположение спецучастка № 51 не определено.

При создании спецучастка № 333 были снесены строения 4-х крестьянских хозяйств и уничтожено 51 га их озимых посевов, а также 7 га колхозных посевов на общую сумму 85 524 руб. Крестьянам, у которых было нарушено землепользование, были предоставлены в обмен земля и усадьбы, а также уплачены деньги, согласно проведенной оценке. При строительстве спецучастка № 51 было снесено 20 крестьянских хозяйств и посевов на сумму 97 895 руб., произведена вырубка 23 га леса [5, л. 19, 34].

В Ивановских ИТЛ имело место массовое принудительное заключение людей, существовала система принудительного труда. В лагерном пункте № 51 содержались 1 502 заключенных, из них ежедневно выводили на работу более 1 350 человек; в лагерном пункте № 333 было в разное время до 1 555 заключенных, на работу ежедневно выводили до 1 200 человек. В лагерном пункте № 333 в мае 1941 г. содержалось 1 355 заключенных (1 014 мужчин, 341 женщина). Из Пензенской исправительно-трудовой колонии туда в разное время были переведены 800 человек (603 мужчины и 197 женщин), из Балашовской тюрьмы – 340 человек, из Вольской тюрьмы – 550 [5, л. 35, 46].

В штате стройучастка № 333 было занято 62 человека личного состава, также имелись 19 вакансий (начальника производственно-технического отдела, старшего инженера, техника-электрика, делопроизводителя, машинистки, инженера-геодезиста, нормировщика и пр.). Штат военизированной охраны (далее – ВОХР) спецучастка № 333 составляли командир ВОХР, зам. командира ВОХР по политической части, командир взвода (3 чел.), командир отделения (5 чел.), рядовой состав (85 чел.), старшина, писарь, каптенармус. Штат ВОХР не был полностью укомплектован: имелись вакансии командира взвода, командира отделения, каптенармуса, рядового состава требовалось 17 человек. Всего рядовых охранников по штату полагалось иметь 102 человека [5, л. 46]. Начальником строительного участка № 333 в мае 1941 г. был Михлевский, стройучастка № 51 – Молчанский. Начальником лагеря № 333 работал Достовалов. Главным инженером на стройучастке № 51 был Турбин, экономистом – Векслер [5, л. 3, 5, 51, 78].

Для работы на спецстроительствах № 51 и № 333 привлекались люди, имеющие опыт в системе партийной работы, НКВД и ГУЛАГ (таблица 1). Показательным является и тот факт, что стрелки были не из местного населения.

Таблица 1 – Списки членов и кандидатов партии, работающих на спецстроительстве НКВД в Ивановском районе (май 1941 г.) [6, л. 1–1об, 3]

ФИО	Откуда прибыл	Кем работает
Цветков Федор Андреевич	Пинский горком партии	Экспедитор-снабженец
Гордеев Федор Яковлевич	Иркутская область	Политрук лагеря
Вольфсон Копель Янкелевич	Ивановский райком пратии	Начальник отдела кадров
Ключ Михаил Иванович	Ивановский райком пратии	Ответственный за снабжение
Дяченко Александр Иванович	Железная дорога, г. Гомель	Начальник отдела механизации
Каравый Петр Викторович	Ивановский райком партии	Инспектор по снабжению
Мацкевич Николай Афанасьевич	Витебская область	Стрелок
Костев Николай Антонович	Иркутская область	Начальник лагерного пункта
Алацэнко Филипп Игнатъевич	Витебская область	Стрелок
Иванов Валентин Михайлович	Барановичская область	Оперуполномоченный НКВД
Молчанский Иван Степанович	г. Минск	Начальник стройучастка
Ильинов Иван Георгиевич	отдел кадров ГУЛАГ	Заместитель начальника
Туркин Анатолий Николаевич	Могилевская область, НКВД	Главный инженер
5 человек	Ярославль	Стрелки

На территории обоих ИТЛ часть строений была предназначена для обслуживающего персонала и ВОХР, часть – для заключенных. С начала работ по спецстроительству и по 15 мая 1941 г. на лагерном участке № 333 было построено 10 барачных корпусов на 2 000 человек, контрольная будка, караульное помещение, 4 вышки, изгородь, кухня, 3 колодца, баня, дезинфекционная камера, цементный склад на 1 800 т, конюшня на 70 лошадей, произведено отопление барачных корпусов, пробита артезианская скважина на 22 м, установлено 16 газогенераторных машин. На лагерном участке № 51 были 10 барачных корпусов, прирельсовый склад, склад цемента, ларек, 3 уборные, контрольная будка, камера предварительного заключения, кладовая, 2 колодца, столовая, баня, кладовая кухни вольнонаемных, контора прорабов, навес для дров, кухня, ограда 1 000 погонных метров, 4 вышки, продовольственный склад, подсобная мастерская, столовая для вольнонаемных, больница, общежитие ВОХР, плотницкая мастерская, конюшня на 70 лошадей, фуражный склад, склад горючего, пропускная будка, механическая мастерская, прорабская контора, кузница, общежитие ИТР, парикмахерская, кладовые на кухне в лагере, столовая в лагере, ларек-магазин для вольнонаемных, 1 уборная для вольнонаемных, подготовлены соломенные маты для заключенных, установлено 10 газогенераторных машин. На 15 мая 1941 г. практически все работы были выполнены почти на 100%. Недостроеными оставались только склады, кузница, контора прорабов, баня для заключенных и мастерские (их готовность составила 20–60%) [5, л. 6–9].

Матеріальна-тэхнічнае абеспячэнне стройчасткаў было вельмі слабым. В наяўнасці меліся 10 аўтамавін (пры патрэбнасці в 80), 21 папяречная піла (пры патрэбнасці в 200), 1 набор геодезічнага інструмента (пры патрэбнасці в 4). Напроць адсуткавалі неабходныя трактары (требавалася 10 адзінаў), грейдэры (3), лошады (70 голас), скреперы (9), каткі (9), камнедробілки (5), бетономешалкі (3), транспартэры (3). К маю 1941 г. на стройчастку № 51 было 10 аўтамавін (в июне – 15), на стройчастку № 333 – 20 аўтамавін (позже 44). Эгас было яўна недастаточна пры тэх аб'ёмах работ, котрыя еженедельна выконваліся на спецоб'ектах. Пэзэгалу все земляныя работы, разбіўка камя, работы па падгатоўке к бетоніраваніу веліся преемушчэствэнна вручну. О значытэльных аб'ёмах работ свідэтэлюе послэдняя сводка в Ивановскій РК от 21 июня 1941 г., в котрой указано, что на участке № 51 земляных работ выполнено 57 200 м³ (71% от плана начала строительства), дренажных – 300 погонных метров (12%), бетонных работ – 375 м³ (4%); по участку № 333 земляных работ выполнено 7 609 м³, бетонных работ – 221 м³ от начала строительства [5, л. 81].

На строительные работы привлекались, кроме заключенных, вольнонаемные (пешие и конные) из местного населения (т.н. трудучастие). 17 апреля 1941 г. была введена платная трудовая гужевая повинность для обслуживания стройчастков № 51 и № 333 по лесозаготовке и лесовывозке, а также введены обязательные работы вольнонаемных плотников. В таблице 2 представлены объемы обязательных повинностей по сельсоветам; в таблице 3 – тарифные расценки для вольнонаемных по возке, вырубке и выгрузке стройматериалов на строительстве [5, л. 63] (тариф на рубку 1 м³ леса составлял 85 коп.).

Таблица 2 – Размеры обязательной трудовой повинности по сельсоветам для обслуживания стройчастков № 51 и № 333.

Сельский совет	Подводы, штук	Лесорубы, чел.	Плотники, чел.
Молодовский	150	150	80
Мотольский	200	100	70
Ивановский	60	20	–
Могиланский	150	50	150
Лясковичский	–	–	60

Таблица 3 – Тарифные расценки от 17.04.1941 г. по возке, вырубке и выгрузке стройматериалов на строительствах № 51 и № 333, руб.

м	Лес круглый и пиленный, м ³	Камень, м ³	Песок, м ³	Земля, м ³	Кирпич за 1 000 шт.
1	3,32	6,11	4,11	5,85	13,37
5	7,31	14,82	13,13	13,84	32,41
10	13,94	37,41	23,85	–	59,95
20	32,60	49,70	44,74	–	108,71

В связи с тем, что перевозка грузов и материалов производилась по плохим дорогам, в мае 1941 г. были увеличены расценки на нормы выработки на 10% [5, л. 64–67].

С 16 мая по 1 июня 1941 г. была введена новая платная обязательная трудовая гужовинность для населения по вывозу песка на стройчасток № 51 в восьми сельских советах: Ивановском, Лясковическом, Могиланском, Стрельненском, Вороцевич-

ском, Рудском, Сочивском, Псыщевском. С 21 мая по 1 июня для обслуживания стройучастка № 333 обязательную гужевую повинность ввели в Мотольском сельском совете, которому ежедневно следовало поставлять 200 подвод, Заstrужском – 132 подводы, Дедовичском – 85, Дружиловичском – 120, Молодовском – 188. Председатели сельсоветов были обязаны довести задание до каждого крестьянского хозяйства, имеющего лошадь. Общее задание по вывозке песка составляло 24,7 т, которое следовало выполнить до 1 июня. Норма вывозки была утверждена в объеме 152 м³ песка на 1 лошадь. Начальники стройучастков № 51 и № 333 должны были ежедневно информировать Ивановский райисполком о количестве подвод по вывозке песка от каждого сельского совета [5, л. 11, 22]. Однако крестьяне не спешили выполнять обязательную гужевую повинность в установленных объемах. В некоторых сельских советах план был выполнен только на 10–16% (таблица 4).

Таблица 4 – Сводка о выполнении платной трудовой гужевую повинности за 19–24 мая 1941 г. по стройучастку № 51 [5, л. 12, 26]

Сельский совет	План выхода подвод в день	Вышло подвод за 5 дней	План за 1 день, т	Вывезли за 5 дней, т	Выполнен план, %	
					на 24 мая	на 29 мая
Ивановский	52	49	190	231	12	18
Лясковический	266	148	375	483	13	28
Могиланский	186	192	465	725	15,6	31
Стрельненский	132	25	208	84	4	16
Вороцевичский	150	96	315	330	10,5	22
Рудский	200	214	1 100	822	7	10
Сочивский	177	69	193	290	15	24
Псыщевский	102	63	255	266	10,4	23

Весной 1941 г. работы на стройучастках велись в авральном темпе, а в мае–июне 1941 г. темпы работы были значительно ускорены в связи с беспокойной внешнеполитической обстановкой и слухами о приближающейся войне. Темпы и ход работ был поставлен под постоянный контроль Ивановского РК КП(б)Б и лично его секретаря Киштымова [5, л. 6]. 28 мая 1941 г. вышло совершенное распоряжение Ивановского РК КП(б)Б начальникам спецучастков Михалевскому и Молчанскому о необходимости предоставлять сводки о ходе строительства каждые 5 дней [5, л. 2, 7, 28–29] (таблица 5).

Таблица 5 – Сводные данные о ходе строительства на участках № 51 и № 333

Занято человеко-дней за пятидневку	№ 51		№ 333		
	от начала до 15 мая	21 июня	12 мая	28 мая	21 июня
Лагерь	1 671	5 100	1 471	5 735	7 309
Трудучастие:	–	–	–	–	–
пешие	444	540	1 625	57	281
конные	3 458	215	8 319	961	4 567

16 июня 1941 г. секретарь Ивановского РК КП(б)Б Кыштымов докладывал секретарю Пинского обкома партии Минченко, что в соответствии с графиком строительства на 1–3 июля ежедневно на стройучасток № 333 требовалось рабочей и конной силы 2 805 подвод и 700 человек; на стройучасток № 51 – 1 540 подвод и 500 человек. Кроме того, в связи с тем, что крестьяне, работающие на спецобъектах, прибывали из сельских советов и населенных пунктов за 40–50 км от строек, а также из Дрогичинского и Логишинского районов и оставались на строительстве на несколько суток, не выезжая домой, в ларьках строительства отмечался большой спрос на хлеб. Поэтому Ивановский РК просил Пинский обком увеличить отпуск муки до 75 т на июнь и июль.

Значительную часть перевозок для нужд спецстроительства осуществляла железная дорога. В частности, для этих целей использовали 2 паровоза, 3 пятитонных и 2 десятитонных крытых вагона, 23 полувагона, 31 платформу, 13 турникетов. На железнодорожной колее солдаты-стрелки охраняли 3 моста, стратегические переходы и узловую станцию. На переходе «станция Иваново – станция Поречье» несли службу 13 стрелков; на станции Иваново – 48. В связи с тем, что во время строительства предполагались к перевозке большие объемы грузов (23 тыс. т цемента, 300 т битума, 7 км труб, 4 тыс. м³ леса, 60 тыс. м³ песка и др.), а стройучасток № 333 находился в 23 км от железной дороги (причем дорога от строительства до станции была грунтовая, что крайне затрудняло перевозки), Ивановский РК просил Пинский обком КП(б)Б срочно решить вопрос о строительстве широкой колеи от станции Янов-Полесский до станции Поречье. Предполагалось перевозить грузы на расстояние 25 км по железнодорожной узкой колее от Янова до станции Поречье, а от станции Поречье до стройучастка № 333 на расстоянии 7 км проложить новую ветку. Это облегчило бы и ускорило доставку материалов на спецстроительство, а также позволило бы разгрузить станцию Янов-Полесский, на которую шли грузы для стройучастков [5, л. 48]. Однако этим планам не суждено было сбыться из-за начавшейся Великой Отечественной войны.

Вопросы спецстроительства систематически рассматривались на заседаниях Ивановского РК КП(б)Б. Например, на заседании 13 июня 1941 г. было отмечено, что на участке № 333 наблюдается низкая трудовая дисциплина, поэтому 10 июня 1941 г. бригада из 75 заключенных и 20 подвод вольнонаемных за 12 часов выполнила только 150 м³ земляных работ (20% дневной нормы), а коэффициент загрузки автомашин составил 50% [5, с. 72]. Кроме того, должным образом не был налажен учет и приемка сделанных работ. Например, «возчик из д. Малые Ляховичи Кот Николай Иванович 9 июня работал с конем, а ему не выдали квитанцию и не сказали, сколько он выработал. 12 июня у возчика из д. Ляховичи Кота Демьяна Николаевича и 20-ти других возчиков вывезенный песок не обмеряли и не приняли. 1 июня крестьяне Застружского сельсовета Бурак Федор, Бондарук Петр и еще 17 подвод вернулись обратно из-за того, что им не дали работу на стройплощадке». Имелись случаи задержки зарплаты: крестьянам Ляховичского и Дружиловичского сельсоветов не было уплачено более 32 тыс. руб. за постройку барачков за апрель 1941 г. [5, с. 73]. Результаты проверки, которая была проведена 8 июня 1941 г. на спецстроительстве № 333, показали организационные недостатки в работе и неиспользование методов стахановского движения. Было установлено, что бригада Блюма не работала 12 часов из-за отсутствия инструмента. На объекте имелось много согнутых вперед лопат, что говорит о том, что они были согнуты умышленно. Методы социалистического соревнования и стахановского движения использовались неэффективно. Например, при соревновании двух женских бригад одну посылают на работу, а другой – работы не дают. После чего неработавшей бригаде не выдают пайка,

мотивируя тем, что она не работала. Сам начальник строительства Михалевский утром объявлял норму при копке земли – 0,06 м³, а вечером заявлял, что норма не выполнена, поскольку она составляет 0,9 м³. Учет и проверка заключенных были организованы плохо: 25 мая бежали двое заключенных. Их задержали в Лунинце, и только после этого стало известно о побеге. Хотя 28 мая оперуполномоченный лагеря Иванов докладывал начальнику лагеря, что на проверке присутствовали все заключенные (441 женщина и 1 314 мужчин), чем ввел его в заблуждение [5, л. 66–67].

Среди заключенных ИТЛ проводилась идеологическая работа: выходила газета «На стройке», были устроены витрины для вывески газет, культработниками проводилось чтение центральных и местных газет для заключенных. Существовала специальная должность инспектора культурно-воспитательной части. Гомельским обкомом партии в лагерь № 51 на данную должность был направлен кандидат в члены партии Рожанский Сроль Элевич 1911 г.р. [3, л. 65–67].

Кроме контроля над работой ИТЛ, в функции Ивановского РО НКВД также входил отбор и выселение неблагонадежных элементов в отдаленные районы СССР (Казахстан, Север, Сибирь и пр.). Согласно секретному постановлению НКВД СССР выселению на трудпоселение из Западной Беларуси подлежали работники лесной охраны, бывшие осадники, часть зажиточного крестьянства и кулаки, которых власти обвиняли в обострении классовой борьбы в деревне. Выселение зажиточных крестьян проводилось на основе Постановления СНК СССР от 1929 г. «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс Законов о труде», где впервые законодательно определены критерии определения термина «кулак» в контексте признаков кулацкого хозяйства. К кулацким хозяйствам относились те, в которых систематически применялся наемный труд; имелись в наличии мельницы, маслобойни, крупорушки, просушки; использовался механический двигатель; практиковалась сдача в наем сложных сельскохозяйственных машин с механическими двигателями и помещений; занимались торговлей, ростовщичеством, посредничеством, имели нетрудовые доходы.

С сентября 1939 г. органы НКВД стали отправлять в восточные районы СССР эшелоны с депортированными жителями западных областей Беларуси. Террор был обрушен не только на кулаков, но и на зажиточных середняков, которые лишь эпизодически применяли наемный труд или не применяли его вовсе. Несмотря на то, что многие хозяйства были раскулачены необоснованно, слово «кулак» на долгие годы стало синонимом слова «враг». Оправданными по отношению к раскулаченным считались любые беззакония со стороны органов НКВД. Репрессии носили явно выраженный плановый характер и осуществлялись карательными органами под непосредственным руководством ВКП(б) в крайне жестокой форме в отношении ни в чем не повинных граждан, были противозаконными и противоречили основным гражданским и социально-экономическим правам человека. Раскулаченные крестьяне выселялись в отдаленные районы СССР на спецпоселение или трудпоселение (иначе это еще называлось «кулацкой ссылкой», или «трудссылкой»). Направление людей на спецпоселение стало следствием государственной политики спецколонизации, т.е. освоения необжитых и малообжитых районов страны посредством насильственных переселений.

Из Ивановского района отправляли на спецпоселение людей по национальному признаку, а также т.н. «кулаков» и «подкулачников». Среди прочих были высланы на спецпоселение в Южно-Казахстанскую область Устинович Елена Васильевна (д. Горовата), Божко Иван Никонович (д. Сухое), Леонюк Игнатий Онуфриевич (д. Крытышин), Босак Антонина Михайловна (д. Вороцевичи), Максимович Меланья Поликар-

повна (д. Замошье), Засимович Калинин Степанович (д. Ляховичи), Семенчук-Евтух Мария Григорьевна с сестрой, тремя братьями и престарелой матерью (д. Пнюхи). Многим после смерти И.В. Сталина в 1953 г. и начала политики реабилитации в 1956 г. удалось вернуться в родные места, однако некоторые переселенцы не выдержали тяжелых условий трудоустройства и лагерей и погибли.

Заклучение

НКВД в 1934–1946 гг. был центральным органом государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, обеспечению государственной безопасности. В сфере ответственности НКВД были коммунальное хозяйство и строительство, другие отрасли промышленности, политический сыск, право вынесения приговоров во внесудебном порядке, система исполнения наказаний.

Ивановский районный отдел НКВД был сформирован в 1940 г. после воссоединения Восточной и Западной Беларуси. Основными функциями РО НКВД были выявление компрометирующих сведений о жителях района; осуществление цензурского контроля; организация исправительно-трудовых учреждений и контроль над их деятельностью; контроль над общественным порядком; усиленное выявление и уничтожение «врагов народа», в первую очередь, т.н. «кулаков» и служителей культа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов, И. Сталинские репрессии в Беларуси / И. Кузнецов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://anton55555.wordpress.com/2011/08/11/Сталинские-репрессии-в-Беларуси>.

2. Спецдонесения, спецзаписки РО НКВД РКМ о наличии компрометирующих данных на жителей района 1940 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 2223-п. – Оп. 1. – Д. 8.

3. Спецзаписки и донесения РО НКВД и РКМ за 1941 г. // ГАБО. – Фонд 2223-п. – Оп. 1. – Д. 21.

4. Переписка с райкомами КПБ, политотделами воинских частей о наличии компрометирующих материалов на жителей района 1954 г. // ГАБО. – Фонд 2223-п. – Оп. 1. – Д. 209.

5. Докладные, информации, сводки и сведения о спецстроительстве НКВД 1941 г. // ГАБО. – Фонд 2223-п. – Оп. 1. – Д. 20.

6. Списки членов и кандидатов партии, работающих на спецстроительстве НКВД май 1941 г. // ГАБО. – Фонд 2223-п. – Оп. 1. – Д. 23.

Silyuk T.S. Activity of PCIA on the Territory of Ivanovo Region in 1940–1941 years

The main directions of the activity of Ivanovo regional department of People's Commissariat for internal affairs in 1940–1941 are revealed in the article. Archive materials about the existence of correctional-labour camps on the territory of Ivanov region, the detecting of 'public enemies' and their exportation to the labour settlement to hard-to-reach and underdeveloped regions of the USSR, the fulfillment of censorial functions are introduced to scientific turn for the first time.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 19.09.2014